

Развернувшаяся в борьба за власть между белыми и красными не обошла стороной наш город. Восемь месяцев в городе продержалась большевистская власть. Летом 1918 года (3 (16) августа) Добровольческая армия вооружённых сил Юга России заняла в Екатеринодар. 6 (19) августа началось наступление из в Екатеринодара, закончившееся 13 (26) августа взятием Новороссийска.

***Первое, что сделали деникинцы после подавления большевистских отрядов обороны и расправы над советскими служащими, - назначили Черноморским губернатором полковника Генерального штаба А.П. Кутепова, а вице-губернатором - Л.А. Сенько-Поповского, исполнявшего эту должность до 1917 года, ввели старое летоисчисление, восстановили Думу и Управу. В сентябре прошли выборы нового городского головы и Управы. Головой стал А.А. Никулин. На территории Новороссийска с сентября вводилось «Временное положение об управлении областями, занятыми Добровольческой армией».

***Многие горожане несли в присутствии городской Управы свои жалобы, просьбы и ходатайства, в том числе и на действия военнослужащих. Какие же дела разбирала Управа?

***30 октября 1918 года в городскую Управу обратился священник Знаменский об уплате за преподавание Закона Божьего 175 рублей. В заявлении он писал, что «...вверенная мне при Вознесенской церкви церковноприходская школа с 1-го сентября 1917 года перешла в ведение Новороссийской городской Управы и что в течение всего 1917/18 учебного года он преподавал в этой школе Закон Божий, но вознаграждения не получил. Так как социалистическая Управа ссылалась на отсутствие кредитов, а большевистская Управа совсем отменила преподавание Закона Божьего и посему считала себя в праве не выдавать вознаграждение учителям».

***Управа постановила: уплатить священнику Знаменскому за семь учебных месяцев 175 рублей.

***10 ноября. В Новороссийске встречали представителей союзных с Россией держав. Управой был заказан обед «ресторатору Крылову на 250 персон». А 16 ноября на заседании Управы согласно предъявленного Крыловым счёта за этот обед надлежало уплатить 3125 рублей. Управа постановила: уплатить ресторатору Крылову причитающуюся сумму.

***22 ноября. В город по железной дороге прибыл «Чехословацкий отдельный пехотный батальон». Батальон разгрузился и на 13 нанятых подводах перевёз своё имущество на улицу Серебряковскую в дом № 28, подводы сделали по два рейса. Чехи расплатились квитанцией за № 1019, которую группа извозчиков-дрогалей и предоставила Управе. 26 ноября последняя постановила: "уплатить каждому дрогалю по 15 рублей за каждый конец". Позднее чехи съехали из центра города и заняли здание 4-го высшего начального училища.

***Удалось установить адрес 4-го училища: Мефодиевский посёлок, угол улиц Салтыковской и Ново-базарной. Таким образом выясняется дальнейшая судьба училища на Ново-базарной площади. В 1918 году 14-е начальное училище переводят в другое здание на Красовскую улицу, а в здании на Ново-базарной улице открывается новое городское высшее начальное училище № 4. Заведующим 4-го училища был Сергей Михайлович Афиногенов. Оставалось ли начальное училище № 17 совместно с № 4 училищем № 4 в одном здании, выяснить не удалось.

***18 декабря 1918 года Городская управа рассмотрела вопрос о сыпном тифе:

«... Ввиду распространяющейся эпидемии сыпного тифа Управа имеет суждение о необходимости застраховать на случай смерти медицинский персонал городской больницы и амбулатории, при чём было постановлено: медперсонал больницы и обеих амбулаторий в составе врачей, фельдшеров, сестёр милосердия и санитаров, всего 22 лица по прилагаемому списку, застраховать на случай смерти, каждого на сумму 7 000 рублей».

***На этом же заседании постановили, что «ввиду большого распространения в г.Новороссийске эпидемии сыпного тифа наличный состав санитарных врачей не в состоянии бороться с эпидемией надлежащим образом и что для успешной борьбы с эпидемией необходимо пригласить эпидемиологического врача с содержанием 800 рублей и сверх того 200 на разъезды. На какую должность и

был приглашен врач Павел Георгиевич Трунов».

***Занявшие город войска нуждались в казармах, лазаретах и госпиталях. К концу 1918 года в Новороссийске угрожающе распространялась эпидемия сыпного тифа. Изоляция таких больных была срочно необходима, и поэтому, не церемонясь, отбирали здания для устройства в них лазаретов, госпиталей, военных складов, казарм и общежитий. Так были выброшены из своих зданий почти все учебные заведения города. Выброшенные на улицу школы ютились в случайных непригодных домах и даже в сараях и лавочках.

***Заканчивался год. В голодном и холодном городе не было ни дров, ни керосина, свирепствовали болезни, и никому не было ни какого дела до школ. Лишившиеся своих зданий, многие из них не могли возобновить занятия. Начальные училища перебирались в соседние, и, таким образом, в одном здании находилось сразу несколько училищ, общее количество учеников доходило до 750 человек. Занятия проводились в несколько смен.

***Такое положение вещей сохранилось и в следующем, 1919 году. Сохранившиеся документы этого времени расскажут нам, как обстояли дела со школами в этот год.

***Согласно предписанию Черноморского военного губернатора было создано Комендантское управление г.Новороссийска. Оно имело свои отделения по районам города. Эти отделения и комиссии при них занимались размещением подразделений армии в реквизируемых зданиях. Такой отдел был и на Стандарте, по адресу: ул.Горная, 1 (ныне - улица Сакко и Ванцетти). Он так и назывался: «квартирный отдел комендантского управления на Стандарте». Председателем отдела и комиссии по реквизиции был контр-адмирал Травлинский.

***Возглавляемая им комиссия реквизировала все пригодные помещения. В основном, это были здания начальных училищ. Составленные акты приёмки зданий и находящегося в них имущества комиссия направляла в Городскую управу. После освобождения зданий комиссия управы составляла свои акты о приёмке. Благодаря этим актам мы узнаем подлинные события, которые происходили со школами в нашем городе в 1919 году.

***Состояние зданий училищ после постоа военных повергало комиссию в шок. «... .15 февраля 1919 года. Комиссия по обследованию здания 2-го Новороссийского высшего начального училища произвела осмотр помещений и проверку вещей училища после освобождения последнего отрядом войск под командованием полковника Корнилова и нашла следующее: все пять классных комнат, коридор и учительская загрязнены и обезображены до чрезвычайности, стены облиты помоями, испачканы грязью. В штукатурке во многих местах выбоины, деревянные рейки на стенах, служащие для прикрепления наглядных пособий, отодраны и сожжены. В коридоре сняты вешалки и вырваны толстые крючья вместе со штукатуркой. Полы покрыты толстым слоем грязи вместе с сором и соломой. Всюду отбросы пищи, покрытые толстым слоем белой плесени, куски одежды и обуви, чехлы от штыков, обломки мебели, деревянных и металлических вещей, принадлежащих училищу, как-то: части от парт, шкафов, обломки реек, обрывки ученических работ. Во дворе училища уничтожены все деревья, разрушен сорный ящик, уничтожены скамьи».

*** Акт заканчивался словами «...по обследовании училища комиссия находит, что приступать к занятиям в этом здании ни в коем случае не возможно, пока городское самоуправление не произведёт соответствующего ремонта».

***Здание 2-го высшего начального училища находилось на Мефодиевском посёлке на Нижне-Базарной улице в доме № 16 (ныне ул. Шаумяна).

***Воинские подразделения то прибывали, то убывали, не наводя порядка за собой, разворовывая школьное имущество. Школы не пустовали, одна часть сменялась другой. За год здания некоторых школ реквизировались по несколько раз.

***Кого только не было в Новороссийске в смутные годы Гражданской войны!

***23 мая были реквизированы 6-е и 12-е начальное училище по Богдановской улице, ныне Котовского, для морского ведомства, которое устроило в нём общежитие № 4. 25 мая реквизируют 5-е начальное училище на Стандарте на Французской улице № 14, ныне улица Робеспьера. 3 июня опять же реквизируют здание 2-го высшего начального училища на Нижне-Базарной улице, только теперь для размещения в нём «Базисного вещевого склада».

***К началу учебного года были сделаны шаги к освобождению ряда школ. 16 сентября 1919 года квартирная комиссия на Стандарте за № 558 сообщала:

***«... Согласно предписанию Черноморского Военного Губернатора за № 2066 освобождена от реквизиции и передана городу только половина школ, в том числе № 14-18, 9, 6-12, 8» .

***К этому времени чехословацкий батальон освободил здание 4-го высшего начального училища. 18 сентября заведующий училищем С.Афиногенов за № 182 сообщал в городскую Управу:

***«...Имею честь сообщить, что 17 сентября с.г. чехо-словаки, занимавшие здание 4-го высшего начального училища (ныне здание 17-й школы), выехали. Осталось в здании человек 25 и канцелярия. Прошу Городскую управу принять необходимые меры к совершенному освобождению здания, так как оно крайне необходимо для занятий. Чехо-словаками разбито в здании много оконных стёкол и поломана классная доска».

***Несмотря на то, что 14-е-18-е училище на Красовской улице было освобождено от реквизиции приказом Военного губернатора, 30 сентября его всё равно реквизируют, хотя оно было одним из немногих начальных училищ Мефодиевского поселка, в котором ещё шли учебные занятия. Известие о закрытии и реквизиции этой школы дошло до городского головы, и городская Управа посылает 4 октября прошение № 5606 господину Черноморскому военному губернатору:

***«...Уведомлена предписанием реквизиционной комиссии на Стандарте, телефонограммой за № 626 от 30 минувшего сентября, что ввиду прибытия эшелона военнопленных городская школа № 14-18 реквизирована для размещения в ней военнопленных.

***Сообщая об изложенном, имею честь просить Ваше Превосходительство об

отмене распоряжения реквизиционной комиссии ввиду того, что занятие указанного училища военнопленными прекратит учебные занятия более чем в 15-ти классах с 750-ю человеками учащихся, названного и других начальных училищ, а также 4-го высшего начального училища, пользующегося классами посменно.

Городской Голова Лир».

***Чем закончилось это ходатайство, неизвестно.

***12 октября 1919 года квартирная комиссия на Стандарте № 674 сообщала заведующему школой № 5:

***«...Для размещения прибывших раненых Главноначальствующий приказал реквизировать школу № 5, которая поступает в распоряжение начальника госпиталя № 2. Изложенное сообщается для зависящих распоряжений по освобождению помещения.

Делопроизводитель комиссии Штабс-капитан Пекарский».

***Так было со всеми городскими школами, в которых квартировали воинские подразделения, - как в первой части города, так и во второй. Учителя, приходившие принимать училища по освобождении от военных, находили здания в плачевном состоянии, а имущество разграбленным. Всё, что можно было поломать, было поломано, разбито, уничтожено. Городская Управа была «завалена» жалобами учителей.

***Заканчивался 1919-й год. В Новороссийск потянулись беженцы со всей России. Те, кому Советская власть была лютым врагом. Дворяне, высшие чиновники, офицеры и их семьи, духовенство. В Новороссийск съезжались те, кому было что терять. Многочисленные эвакуированные организации спасали своё имущество. А остальные спасали свою жизнь.

*** В январе 1920-го началась эвакуация. Город, стесненный воинскими частями и беженцами, напоминал тревожно гудящий улей. Он был настолько переполнен, что найти свободные помещения было очень трудно, и, конечно, здания школ, как и раньше, были заняты эвакуирующимися организациями и беженцами. О занятиях в этот период не могло быть и речи.